

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕЙКТИЧЕСКИХ ЛОКАЛИЗАТОРОВ ВРЕМЕНИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

М.И. Виолина^{1,2}, Н.Н. Ефимова^{1,3}

¹ Иркутский научный центр СО РАН, г. Иркутск, Россия

² Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского, г. Иркутск, Россия

³ Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

В статье рассматривается вопрос об особенностях функционирования дейктических единиц времени в научном тексте на примере книги Г. Бернера «Шаровая молния». Уделяется внимание исследованиям, посвященным анализу механизма «дейксиса» как способа актуализации высказывания, как средства связи высказывания с его субъектом, а также с пространственно-временными и дискурсивными координатами. В работе описываются локализаторы дейктической системы в сравнении с ориентирами смешанной системы для понимания специфики исследуемого явления, проводится анализ особенностей функционирования дейктиков синхронности, обусловленного широтой семантического содержания. Доказывается, что дейктики времени формируют логико-коммуникативную структуру научного текста. Движение времени в анализируемом тексте определяется позицией автора-ученого как субъекта сознания, фокусирующего взгляд адресата на тех или иных событиях и явлениях. Автор-рассказчик или иной субъект, которому делегируется роль рассказчика, задает координаты повествования. Выбор референтной точки повествования обусловлен прагматической установкой автора научного текста. В этой позиции вместе с автором рассказчиком может оказаться и читатель.

Ключевые слова: дейксис, точка референции, говорящий, локализатор, нинегоцентрики, аллоцентрики

При изучении проблемы временной локализации важно понимать взаимосвязь языка и мышления в системе концептуализации времени в той или иной культуре. Время в языке не является независимой категорией, так как моделируется говорящим, который находится и мыслит себя в определенной точке между прошлым и будущим. На субъективный характер концепта времени указывают многие исследователи. Так, Н.Д. Арутюнова, наряду с космическим временем, определяемым природными циклами, выделяет время историческое (эмпирическое, профанное), связанное с течением событий [1, с. 11]. Противопоставление времени-хроноса и времени-кайроса у древних греков основано на осознании времени в его количественном и качественном измерениях. Хронос олицетворяет линейное измеримое время, тогда как кайрос воплощает момент действия. «Кайрос олицетворяет качественное измерение времени, момент трансформации и метаморфозы, противопоставленный равномерно текущему исчислимому времени-хроносу» [6, с. 22].

А.М. Мостепаненко различает реальное время и перцептуальное. Реальное время связано с порядком смены состояний реальных объектов и явлений. Перцептуальное время отражает восприятие внешнего мира отдельным индивидуумом [9]. Последнее не всегда точно соответствует реальному времени, хотя и является его отражением.

Дискретность времени в быту и, как следствие, в языке позволяет нам оценивать время, измеряя его в определенных единицах, дает возможность локализовать события, располагая их, словно в пространстве, на некоей воображаемой оси в определенном порядке. Иными словами, время обладает метрическими (количественными) и топологическими (качественными) свойствами. Эти свойства реального времени находят свое выражение в совокупности языковых средств, отражающих определенную модель восприятия мира носителями данного языка и культуры, называемую языковой картиной мира. Время в языковой картине мира соотносится с реальным или воображаемым ориентиром, точкой референции, за которую принимается момент речи, либо иной точкой отсчета, то есть является дейктической категорией. На относительность языкового времени, его зависимость от точки зрения говорящего, а также многообразные связи с широким кругом других лингвистических обращали внимание такие отечественные лингвисты, как А.А. Зализняк, А.Д. Шмелев, В.Г. Гак [5, 7].

Локализация в пространстве и во времени является одним из условий актуализации высказывания, поскольку последнее описывает ситуацию относительно позиции говорящего. Локализацию можно представить как стратегию (средство) сопоставления высказывания с экстралингвистической реальностью. Основой локализации ситуации

в широком понимании и локализации во времени в более узком понимании является точка отсчета или точка референции. Тип выбранного ориентира позволяет идентифицировать две референциальные системы, или две системы локализации: абсолютную (хронологическую) и относительную (дейктическую) [2, 16, 17]. Абсолютная система – это система календарных дат. В основе относительной системы – фокусировка на моменте речи или ином моменте, ориентированном относительно момента речи. Мы считаем возможным выделить третью – смешанную – систему, основанную на наличии локализаторов с двумя функциями – датировании события и его локализации относительно момента речи. Для смешанного типа локализации характерна комбинация характеристик относительной и абсолютной систем локализации: событие локализовано относительно дейктического центра, причем длительность временного отрезка между событием и центром устанавливается на основе абсолютной системы измерения времени.

Как и основные времена глаголов, прошедшее – настоящее – будущее, временные локализаторы дейктической и смешанной систем отсчета располагаются в одном из трех планов. Отнесенность локализатора к одному из планов времени определяется его способностью сочетаться с временами глагола (прошлое, настоящее или будущее).

Ориентиры хронологической системы полностью нейтральны в выборе времени глагола. Хронологическую систему можно рассматривать как непрерывную линию следования, и локализаторы, будучи компонентами системы, не содержат данных о связи указанного момента и момента речи. Шкала хронологического указания не структурирована по этапам. Только экстралингвистическая реальность определяет абсолютную локализацию момента события хронологическим обстоятельством. Первые в истории цивилизации временные ориентиры были основаны на природных циклах, связанных с планетарным движением, ритмом смены времен года и чередованием дня и ночи. Конкретная последовательность изменений была принята определенным культурно-языковым сообществом в качестве абсолютной точки отсчета. Будучи регулярно воспроизводимой и интуитивно понятной, она фиксируется в календаре [14]. В силу этих характеристик, именно относительно нее становится возможной локализация других событий.

Организация дейктической и смешанной систем основана на отношении обстоятельств к моменту речи. В романистике обстоятельства, позиция которых на шкале детерминирована их отношением к моменту речи, обозначены термином нинегоцентрики. Но возможности определения обстоятельств не ограничены только моментом речи. Точкой отсчета их определения может стать и другой момент, если он так или иначе ориентирован по отношению к моменту речи. Обстоятельства, обозначающие позиции с временным сдвигом, получили название аллоцентриков [16, 17].

Интеграция критерия природы точки отсчета и критерия временных этапов (предшествование, одновременность, следование) позволяют идентифицировать следующие группы:

дейктическая система:

- локализаторы нинегоцентрики (long ago, now, in three hours);
- локализаторы аллоцентрики (long before, at that moment, three hours later);

смешанная система:

- локализаторы нинегоцентрики (today, yesterday, tomorrow);
- локализаторы аллоцентрики (the day before, one day, the next day).

В данной работе мы различаем относительную и дейктическую системы ориентации и анализируем дейктический метод локализации ситуации как один из случаев относительной ориентации во времени, как средство онтологизации высказывания. Возможные трансформации классификации М. Ногарда [4] представлены на рисунке.

Механизм дейксиса связывает высказывание с его субъектом, а также с пространственно-временными и дискурсивными координатами. Фокус стандартного высказывания представлен говорящим, поскольку прототипическая ситуация высказывания эгоцентрична. Дейктический центр включает в себя следующие компоненты: 1) субъективный центр – говорящий; 2) пространственный центр – местоположение говорящего в момент акта коммуникации; 3) временной центр – время акта коммуникации.

Ряд исследователей дополняют предложенный список центров ориентации еще одним – дискурсивным – центром, то есть моментом прочтения текста как точки отсчета локализации [13, 15]. Это позволяет выделить типы дейксиса: личный, пространственный, временной и дискурсивный, или текстовый. Это видение находит отражение в эгоцентрической теории дейксиса, согласно которой дейктическим считается элемент, выражающий идентификацию объекта, места и момента события через его отношение к говорящему. Сторонники такой интерпретации дейксиса акцентируют приоритетность фактора говорящего в создании и толковании высказывания. Речевая ситуация выступает в качестве отправной точки сообщения. «Адресату для адекватного восприятия сообщения, – как справедливо отмечает Т.В. Булыгина, – ... предстоит не только идентифицировать семантические компоненты и синтаксические формы, участвующие в построении высказывания, но и реконструировать перспективу говорящего» [3, с. 154]. Однако обращение к относительным временам привело к постановке проблемы о потенциальном наличии более чем одного дейктического центра или о возможном изменении положения дейктического центра. Принятие в качестве дейктического центра говорящего как физического лица приводит к опровержению гипотезы о возможности наличия нескольких дейктических точек отсчета, поскольку

Иерархия компонентов дейксиса

один и тот же говорящий может в конкретный момент времени находиться только в одном месте и совершать только один речевой акт, либо находиться только на одной стадии высказывания. Это позволяет предположить, что дейктическим центром является не говорящий как физическое лицо с реально существующими координатами пространства и времени, а субъект сознания, то есть лицо, несущее ответственность за конкретное высказывание. Это позволяет расширить границы понятия дейктического центра ориентации – в него войдет как реальное время конструирования высказывания говорящим, так и момент, в котором субъект сознания представляет себя в ходе коммуникации.

Согласно данным анализа языкового материала, наиболее частотным дейктическим нинегоцентриком синхронности является локализатор «now». Полифункциональная природа этого дейктика делает возможным его употребление в любом из трех временных планов (будущее, настоящее, прошедшее), а также в побудительном наклонении, для которого характерна презентно-футуральная временная рамка [8].

Широкая семантика локализатора «now» объясняет вариативность возможностей его употребления. Кембриджский словарь [11] предлагает следующие определения лексемы «now»:

A1

at the present time, not in the past or future (настоящий момент, в том числе при противопоставлении прошлому или будущему):

(a) She used to be a teacher, but now she works in publishing.

(b) I may eat something later, but I'm not hungry now.

(c) Many people now own a smartphone.

A2

immediately (настоящий момент, совпадающий с моментом речи/непосредственно следующий за ним):

I don't want to wait until tomorrow, I want it now!
B2

used to express how long something has been happening, from when it began to the present time (указание на событие, начавшееся за какое-то время до момента речи и продолжающееся в этот момент):

(a) She's been a vegetarian for ten years now.

used in stories or reports of past events to describe a new situation or event (в описаниях событий в прошлом указывает на изменение ситуации/возникновение нового события):

(b) It was getting dark now, and we were tired.

Used when describing a situation that is the result of what someone just said or did (указание на момент появления результата после какого-то действия/высказывания)

(c) Oh yes, now I know who you mean (не только временной локализатор, но логический коннектор «исходя из этого (сказанного/сделанного)»).

Примеры (1)–(3) анализируемого текста подтверждают, что этот локализатор может указывать на синхронность по отношению к моменту речи, а также на области будущего и прошедшего:

(1) During the last two years, I have been talking about my favorite hobby to most of my friends and acquaintances, and I was surprised to find out just how many have seen such objects. The count *now* stands at 12, and I hope to be able to add more soon (область прошедшего).

(2) When meteorites enter the atmosphere, this sometimes produces brilliant fireballs that travel for hundreds of kilometers before exploding. We *now* understand the origin of these bolides, but this was not known before the beginning of the nineteenth century, and initially it was not widely accepted (синхронность моменту речи).

(3) Ball lightning with this energy content will obviously be visible over large distances, so it shouldn't come as a surprise that photos like the ones

shown above are the first to become available. This is also true for videos, of course, as we shall see *now* (область будущего).

Некоторые из приведенных в Кембриджском словаре определений могут быть проиллюстрированы примерами употребления в указанном значении из научно-популярной книги «Шаровая молния» Г. Бернера [12], описывающей фрагмент научной картины мира. Особенностью книги является теоретико-практический характер анализируемого материала, сравнение теоретических моделей (их число, по мнению автора, равно 200) с эмпирическими наблюдениями самого автора и других свидетелей, что и определило наш выбор. Автор занимает разные позиции – наблюдателя, рассказчика, повествователя, критика – и адресует книгу как специалистам-физикам, так и людям, интересующимся физикой. Специфика материала позволила нам предположить наличие разных точек референции представленных событий.

1. A1 (настоящий момент, в том числе при противопоставлении прошлому или будущему):

Some people are good observers, but most are not. Judgment of the sizes of objects, spatial distances, and especially time differences is fraught with error. In addition, we *now* know that our senses are rather limited.

2. B2c (наряду с локализирующей функцией «*now*» может выполнять функцию логического коннектора «starting from that statement»):

Only after a low-light camera accidentally caught such a discharge on video did investigations begin, leading to a wealth of information and completely new branches of lightning research. *Now*, even amateurs are catching these discharges on video or in photos.

Кроме того, при интерпретации сочетаемости дейктиков временной ориентации с глагольными временами следует принимать во внимание референциальные типы времени: текущее (A2, B2b), актуальное (A1b) и фоновое (A1a, c, B2a).

Текущее время предполагает протекание действия в момент речи и его краткосрочность. Действия и процессы, относящиеся к актуальному времени, ограничены календарными сутками, а фоновые процессы могут длиться весьма долго. Это позволяет предположить, что идентификация процессов разных видов основана на интервалах различной длительности. Высказывания с дейктиком «*now*» указывают на локализацию описываемого события в фокусном интервале субъекта сознания. «Под фокусным интервалом понимается актуализованный в сознании говорящего интервал времени, в котором группируются наиболее важные для него события, т. е. на котором сосредоточено внимание говорящего» [9, с. 245]. Длительность интервала может зависеть от референциального типа времени предиката в фокусе:

3. When analyzing the many reports on BL, we are *now* faced with a hard problem: the signal is very noisy, and we have no idea if it comes from just one source or if we are mixing signals from several origins.

В (3) дейктик «*now*» локализует текущее событие «when analyzing the many reports», синхронное моменту речи и моменту его восприятия собеседником (читателем).

В примере (4) фокусный интервал «We have seen» более длительный, равный в данном случае времени рассмотрения проблемы в рамках 6-й главы, итогом которого становится вывод «that electrical discharges do not tend to produce luminous balls, but instead generate long filaments»).

4. We have seen *now* that electrical discharges do not tend to produce luminous balls, but instead generate long filaments.

Кроме того, у местоименного наречия «*now*» выявлены не зафиксированные в словарях значения.

В первом случае лексема «*now*» используется в функции временного указания на будущее: начальная с данного момента (синоним «from now on»):

5. It should *now* be easier to see why it has been so difficult for BL to become a focus of scientific study.

Вторую функцию можно определить как функцию внутреннего датирования. Под последним понимается локализация события во времени, напрямую коррелирующая с процессом создания сообщения. В примере (6) «*now*» не используется для временной ориентации событий. Дейктик служит для демонстрации структуры повествования. Наречие «*now*» в этом употреблении позволяет адресату сориентироваться в тексте как целостном сообщении (поэтому локализатор может быть заменен на пространственный дейктик «at this point»), то есть выполняет дискурсивную функцию.

6. The reader may *now* be wondering what the research activities on BL are under way within the scientific community, especially among physicists.

Однако дейктический локализатор «*now*» не является единственным в группе синхронных локализаторов. Хотя в целом дейктики «at this moment» и «at this point» не часто используются в тексте книги, поскольку напрямую связаны с моментом речи, среди наших примеров случаи их употребления есть. Подобно дейктику «*now*», они сочетаются с временами настоящего (7) и прошедшего (8), (9):

7. Either the hypothesis that negative space charge and a high electric field are important ingredients for making BL is wrong or we have overlooked something important. *At this point*, we need the input from a theoretical model in order to get some guidance for the interpretation. But before we come to the discussion of the many BL theories, let us take a look at the arguments of skeptics who claim that BL is just a figment of our imagination, as in Macbeth: «... a dagger of the mind, a false creation».

8. In 1994, Neuruppin still had a meteorological station with humans keeping the records, and that turns out to be very important in this case. The meteorologist on duty, Th. Hinz, described the event that happened so suddenly *at this moment*: «An exception-

ally bright flash of light was seen originating from the north, followed by a very loud clap of thunder about 10 seconds later».

9. The frightened woman ran into the kitchen and had just enough time to sit down when she heard the terrible thunderclap. Note that *at this moment* a very large amount of water was flowing out of the cast-iron pipe onto the road.

Итак, основным лингвосемиотическим параметром дейктических элементов является их полифункциональность. Местоименное наречие «now» и наречные выражения «at this moment/at this point» могут выполнять временную функцию дейктиков синхронности. В этой функции они указывают на одновременность события с моментом речи или иным ориентиром, локализованным в прошлом, настоящем или будущем. При этом протяженность временного отрезка, идентифицированного локализатором, определяется как языковой семантикой дейктика, так и референциальным типом времени предиката. Кроме этого, локализаторы синхронности способны выполнять дискурсивную функцию, выражая логические отношения последовательности, противопоставления, а также функцию внутреннего датирования в тексте. Следовательно, они входят не только в парадигму временной, но и в парадигму текстуральной ориентации как совокупности маркеров, позволяющих адресату четко представить структуру сообщения.

Таким образом, дейктики синхронности выступают в качестве одного из основных средств организации композиции научного текста, позволяющих автору представить фактуальную информацию в определенном ракурсе, в соответствии с прагматической установкой повествователя. Ключевые векторы повествования задаются автором или иным участником коммуникации, которому делегирована роль рассказчика. Позиция автора-ученого как субъекта сознания влияет на восприятие события во времени. В референтной точке повествования может оказаться как автор, так и адресат сообщения. Анализ приведенных примеров позволяет наметить новые перспективы исследования научной картины мира с позиций лингвосемиотического анализа дейктических локализаторов пространства и времени. Доказывается, что дейктики времени формируют логико-коммуникативную структуру научного текста. Движение времени в анализируемом тексте определяется позицией автора-ученого как субъекта сознания, фокусирующего взгляд адресата на тех или иных событиях и явлениях.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. *Время: модели и метафоры* / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко // *Логический анализ языка. Язык и время*. – М.: Изд-во «Индрик», 1997. – С. 51–61.

2. Бондарко, А.В. *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность* / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 264 с.

3. Булыгина, Т.В. *Общие вопросы дейксиса (вводные замечания)* / Т.В. Булыгина // *Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис* / отв. ред. Н.Д. Арутюнова – М.: Наука, 1992. – С. 154–157.

4. Виолина, М.И. *Временной дейксис в повествовательном тексте (на материале французского языка): дис. ... канд. фил. наук: 10.02.05* / М.И. Виолина. – М., 2002. – 176 с.

5. Гак, В.Г. *Пространство времени* / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко // *Логический анализ языка. Язык и время*. – М.: Изд-во «Индрик», 1997. – С. 122–130.

6. Ефимова, Н.Н. *Кайрос убегающих звуков* / Н.Н. Ефимова // *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2018. – № 3. – С. 17–23.

7. Зализняк, А.А. *Константы и переменные русской языковой картины мира* / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. *Языки славянских культур*. – М.: 2012. – 696 с. (Язык. Семиотика. Культура).

8. Корди, Е.Е. *О взаимодействии категорий французского глагола: императив и категории лица/числа, времени/вида, залога* / Е.Е. Корди // *Межкатегориальные связи в грамматике* / отв. ред. А.В. Бондарко. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Булашга», 1996. – С. 61–78.

9. Кошелев, А.Д. *Наречие сейчас (ядро и прототипы)* // *Логический анализ языка. Язык и время* / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. – М.: Изд-во «Индрик», 1997. – С. 241–252.

10. Мостепаненко, А.М. *Проблема универсальности основных свойств пространства и времени* / А.М. Мостепаненко. – Л.: Наука, 1969. – 230 с.

11. *Cambridge dictionary*. – <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/now>

12. Boerner, H. *Ball Lightning: A Popular Guide to a Longstanding Mystery in Atmospheric Electricity* / H. Boerner. – Springer, 2019. – 205 p.

13. Fillmore, Ch. *Frames and the Semantics of Understanding* / Ch. Fillmore // *Quaderni di Semantica*. – 1985. – Vol. 6 (2). – P. 222–254.

14. Gosselin, L. *Semantique de la temporalite en francais. Un modele calculatoire et cognitif du temps et de l'aspect* / L. Gosselin. – Paris, Bruxelles: Duculot, 1996. – 291 p.

15. Lyons, J. *Deixis and Subjectivity: Loquor, ergo sum?* / J. Lyons // *Speech, Place and action*. – Chichester etc.: John Wiley & Sons, 1982. – P. 101–124.

16. Nøjgaard, M. *Les adverbes français: Essai de la description fonctionnelle* / M. Nøjgaard. – Copenhagen: Munksgaard, 1993. – Vol. 2. – 635 p.

17. Pinchon, J. *Morphosyntaxe du francais. Etude de cas* / J. Pinchon. – Paris: Hachette Université, 1986. – 301 p.

Виолина Марина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и философии Иркутский научный центр СО РАН (Иркутск); доцент кафедры иностранных языков, Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского (Иркутск), bordeaux99@mail.ru

Ефимова Надежда Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения, Иркутский государственный университет, зав. каф. иностранных языков и философии ИИЦ СО РАН (Иркутск), caprico2009@yandex.ru

Поступила в редакцию 27 ноября 2022 г.

DOI: 10.14529/ling230102

LINGU-SEMIOTIC POTENTIAL OF DEICTIC TIME LOCALIZERS IN AN ENGLISH-LANGUAGE SCIENTIFIC TEXT

M.I. Violina^{1,2}, bordeaux99@mail.ru

N.N. Efimova^{1,3}, caprico2009@yandex.ru

¹ Irkutsk Scientific Center SB RAS, Irkutsk, Russia

² Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, Irkutsk, Russia

³ Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

The article addresses peculiarities of functioning of deictic units of time in a scientific text based on G. Boerner's book "Ball Lightning". Attention is paid to research devoted to the analysis of the mechanism of "deixis" as a way of actualizing an utterance, as a means of connecting an utterance with its subject, as well as with spatio-temporal and discursive coordinates. The paper describes the localizers of the deictic system in comparison with the referent points of the mixed system and aims to investigate specific characteristics of the phenomenon under study. The features of the functioning of deictics of synchronicity defined by the breadth of semantic content are analyzed. It is proved that the deictics of time form logical and communicative structure of the scientific text. The movement of time in the analyzed text is determined by the position of the author-scientist, as a subject of consciousness, focusing the addressee's view on certain events and phenomena. The author-narrator or another subject to whom the role of narrator is delegated sets the coordinates of the narrative. The choice of the referent point of narration is redetermined by the pragmatic attitude of the author of the scientific text. The reader, along with the author, may act as a narrator in the communicative situation considered.

Keywords: deixis, point of reference, speaker, localizer, idiocentrics, allocentrics

References

1. Arutyunova N.D. [Time: models and metaphors]. In: Editor-in-chief N.D. Arutyunova, T.E. Yanko. *Logicheskij analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical Analysis of Language. Language and Time]. Moscow, Publishing House "Indrik", 1997, pp. 51–61. (In Russ.)
2. Bondarko A.V. *Teoriya funkcional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [Theory of Functional Grammar. Temporality. Modality]. Leningrad, Nauka, 1990, 264 p.
3. Bulygina T.V. [General Issues of Deixis (Introductory Notes)]. In: *Chelovecheskij faktor v yazyke: Kommunikaciya, modal'nost', dejksis* [Human Factor in Language, Communication, Modality, Deixis]. Editor-in-chief N.D. Arutyunova. Moscow, Nauka, 1992, pp. 154–157. (In Russ.)
4. Violina M.I. *Vremennoj dejksis v povestvovatel'nom tekste (na materiale francuzskogo yazyka)* [Time Deixis in Narrative Text (on the Material of the French Language)]: Ph.D. thesis 10.02.05. Moscow, 2002. 173 p.
5. Gak V.G. [Space of Time]. Editor-in-chief N.D. Arutyunova, T.E. Yanko. *Logicheskij analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical Analysis of Language. Language and Time]. Moscow, Publishing House "Indrik", 1997, pp. 122–130. (In Russ.)
6. Efimova N.N. [Kairos of Fugitive Sounds]. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Cross-cultural communication*. 2018, no. 3, pp. 7–23. (In Russ.)
7. Zaliznyak A.A. [Constants and Variables of the Russian Language Picture of the World]. In: Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. *Yazyki slavyanskih kul'tur* [Languages of Slavic cultures]. Moscow, 2012. 696 p. *Yazyk. Semiotika. Kul'tura* [Language. Semiotics. Culture]. (In Russ.)
8. Kordi E.E. [On Interaction of French Verb Categories: Imperative and Categories of Person/Number, Tense/Aspect, Voice]. *Mezhkategorial'nye svyazi v grammatike* [Inter-category Relations in Grammar]. Editor-in-chief A.V. Bondarko. St. Petersburg, Publishing House "Dmitry Bulashga", 1996, pp. 61–78. (In Russ.)

9. Koshelev A.D. [Time Adverb Seychas “Now” (Invariant and Prototypes)]. In: Editor-in-chief N.D. Arutyunova, T.E. Yanko. *Logicheskij analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical Analysis of Language. Language and Time]. Moscow, Publishing House “Indrik”, 1997, pp. 241–252. (In Russ.)
10. Mostepanenko A.M. *Problema universal'nosti osnovnyh svojstv prostranstva i vremeni* [Problem of Universality of Major Properties of Space and Time]. Leningrad, Nauka, 1969. 230 p.
11. Cambridge dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/now> (accessed:17.10.2022).
12. Boerner H. *Ball Lightning: A Popular Guide to a Longstanding Mystery in Atmospheric Electricity*. Springer, 2019. 205 p.
13. Fillmore Ch. Frames and the Semantics of Understanding. *Quaderni di Semantica*. 1985, vol. 6 (2), pp. 222–254.
14. Gosselin L. *Semantique de la temporalite en francais. Un modele calculatoire et cognitif du temps et de l'aspect*. Paris, Bruxelles: Duculot, 1996. 291 p.
15. Lyons J. Deixis and Subjectivity: Loquor, ergo sum? In: *Speech, Place and action*. Chichester etc.: John Wiley & Sons, 1982, pp. 101–124.
16. Nøjgaard M. *Les adverbes français: Essai de la description fonctionnelle*. Copenhagen: Munksgaard, 1993. Vol. 2. 635 p.
17. Pinchon J. *Morphosyntaxe du francais. Etude de cas*. Paris: Hachette Université, 1986. 301 p.

Marina I. Violina, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Philosophy, Irkutsk Scientific Center (Irkutsk); Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky (Irkutsk), bordeaux99@mail.ru

Nadezhda N. Efimova, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Translation and Translatology, Irkutsk State University; Head of Department of Foreign Languages and Philosophy of Irkutsk Scientific Center (Irkutsk), caprico2009@yandex.ru

Received 27 November 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Виолина, М.И. Лингвосемиотический потенциал дейктических локализаторов времени в англоязычном научном тексте / М.И. Виолина, Н.Н. Ефимова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 13–19. DOI: 10.14529/ling230102

FOR CITATION

Violina M.I., Efimova N.N. Linguo-semiotic Potential of Deictic Time Localizers in an english-language Scientific Text. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2023, vol. 20, no. 1, pp. 13–19. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling230102
